

М. А. Горбатова

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МОМЕНТА ОКОНЧАНИЯ УГОНА В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

M. A. Gorbatova

A DECISION OF MOMENT OF COMPLETION OF DRIVING AWAY IN JUDICIAL PRACTICE

В статье решается вопрос о моменте окончания неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Автор исследовал позицию Верховного Суда РФ по данному вопросу, а также судебную практику по делам об угонах. В результате проведенного анализа сделан вывод о том, что угон транспортного средства следует признавать оконченным в момент начала его перемещения вне зависимости от причины движения. При этом расстояние, на которое транспортное средство было перемещено, не должно влиять на оценку угона как оконченного преступления. Покушение на угон имеет место в том случае, когда виновному не удалось начать движение транспортного средства.

Ключевые слова: уголовная ответственность, неправомерное завладение, транспортное средство, момент окончания преступления, угон, покушение на угон.

In the article a question decides about the moment of completion of illegal pernanacy a car or another transport vehicle without the aim of theft. An author investigated position of Supreme Court of Russian FEDERATION on this question, and also judicial practice in matters about driving away. As a result of the conducted analysis drawn conclusion that driving away of transport vehicle it is necessary to acknowledge finish in the moment of beginning of his moving without depending on reason of motion. Thus distance on that a transport vehicle was moved must not influence on the estimation of driving away as a finish crime. Encroaching upon driving away takes place in that case, when the guilty was not able to begin motion of transport vehicle.

Keywords: criminal responsibility, misappropriation, transport vehicle, moment of completion of crime, driving away, encroaching upon driving away.

Для правильной квалификации преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ, важное значение имеет установление момента его окончания. Признавая состав данного преступления формальным, законодатель уравнивал понятия «неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» и «угон», однако представляется, что по своему содержанию эти действия вряд ли можно признать тождественными. Если угон предполагает обязательное перемещение предмета преступления в пространстве, то для завладения достаточно захвата транспортного средства, т. е. оно может состояться до начала движения, когда виновный, например, установил контроль над автомобилем еще во время его стоянки.

Так, в решении по делу Г., которая признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 166 УК РФ,

суд указал, что она, находясь в автомобиле, принадлежащем потерпевшему, воспользовавшись тем, что ключи зажигания автомобиля находились в замке зажигания, и при этом двигатель автомобиля был включен, путем свободного доступа, неправомерно без цели хищения завладела данным транспортным средством. На указанном автомобиле Г. выехала по адресу, где была задержана сотрудниками милиции¹. Очевидно, что о завладении автомобилем в данном случае суд говорит, характеризуя действия виновной до начала движения, когда она получила реальную возможность распорядиться транспортным средством по своему усмотрению.

По данному вопросу Пленум Верховного Суда РФ в п. 20 постановления от

¹ Приговор Бейского районного суда Республики Хакасия по делу № 1-59/2011. — URL: <https://rospravosudie.com/court-bejskij-rajonnyj-sud-respublika-xakasiya-s/act-101654893/>

9 декабря 2008 г. № 25 разъясняет, что «под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения (статья 166 УК РФ) понимается завладение чужим автомобилем или другим транспортным средством (угон) и поездка на нем без намерения присвоить его целиком или по частям» [2]. Таким образом, законодательное определение угона высшая судебная инстанция дополняет указанием на необходимость совершения поездки. Однако судебная практика свидетельствует о том, что угнать транспортное средство можно и без осуществления поездки на нем, например, с использованием эвакуатора, посредством буксировки, а также путем откатывания транспортного средства с помощью физической силы человека.

В связи с изложенным следует согласиться с Д. Гарбатовичем, по мнению которого «использование транспортного средства по его прямому назначению, поездка на нем не могут рассматриваться как неотъемлемый признак объективной стороны анализируемого состава преступления, так как указанные действия не всегда присутствуют при неправомерном завладении автомобилем» [1].

Например, Я. по предварительному сговору с Ф. и Б. умышленно, с целью осуществления поездки в центральную часть города, неправомерно завладели автомобилем, находящимся на проезжей части. Договорившись о совершении угона, действуя совместно и согласованно, Я., Ф. и Б., используя свою физическую силу, втроем откатали автомобиль от места стоянки, то есть совершили его угон¹.

Учитывая данное обстоятельство, Верховный Суд РФ в упомянутом выше постановлении все же указал, что «неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения является окончанным преступлением с момента отъезда либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось» [2]. Таким образом, момент окончания угона транспортного средства следует связывать с началом его движения безотносительно источника данного действия, причем дальность перемещения на квалификацию влиять не должна.

Так, Г. был признан судом виновным в совершении окончанного угона, несмотря на то, что ему удалось проехать на угнанном автомобиле лишь незначительное расстояние. Имея умысел на не-

правомерное завладение транспортным средством без цели хищения, Г. подошел к автомашине, принадлежащей потерпевшему, открыл не запертую со стороны водителя дверь, незаконно проник в салон автомобиля, где путем соединения проводов зажигания напрямую запустил двигатель. Затем, отъехав от прежнего места стоянки автомобиля на 5 м, Г. по причине остановки работы двигателя покинул автомобиль и с места совершения преступления скрылся².

В то же время в похожей ситуации суд усмотрел в действиях виновного лишь покушение на угон: Ш. решил совершить угон автомобиля, находящегося в гараже. С помощью монтировки он демонтировал навесной замок на воротах гаража, открыл ворота и проник в помещение данного гаража. Далее, с целью совершения угона Ш. подошел к автомобилю, принадлежащему потерпевшему, и обнаружил, что двери автомобиля открыты, но в замке зажигания ключей нет. Ш. демонтировал электрические провода от замка зажигания автомобиля и стал пытаться запустить двигатель автомобиля путем замыкания проводов, однако не смог. Затем Ш. выкатил автомобиль из помещения гаража и, открыв капот автомобиля, увидел, что под капотом отсутствует аккумуляторная батарея. Выполняя активные действия, направленные на угон автомобиля, Ш. запустить двигатель не смог в силу отсутствия аккумуляторной батареи, после чего место происшествия покинул. Таким образом, по мнению суда, Ш. совершил покушение на неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон)³.

В другом случае суд усмотрел покушение на угон в действиях М. и К., которые также пытались напрямую завести двигатель автомобиля, при этом он завелся, но автомобиль проехал всего около 0,5 м⁴.

Представляется, что в двух последних случаях квалификация совершенных преступлений как неоконченных была ошибочной, т. к. автомобили уже начали движение и были умышленно перемещены в пространстве, хотя и на незначительное расстояние. Ответственность же за неоконченный угон должна наступать тогда, когда виновному не удалось начать движение транспортного средства. Пленум Верховного Суда РФ разъясняет по этому поводу: «Как покушение на угон транспортного средства без цели хищения

² Дело № 1-18 ... из архива Каслинского городского суда Челябинской области за 2015 г.

³ Дело № 1-95 ... из архива Metallургического районного суда г. Челябинска за 2012 г.

⁴ Дело № 1-525 ... из архива Тракторозаводского районного суда г. Челябинска за 2012 г.

¹ Приговор Исилькульского городского суда Омской области по делу № 1—276/2011. — <https://rospravosudie.com/court-isilkulskij-gorodskoj-sud-omskaya-oblast-s/act-100245304/>

следует рассматривать действия лица, пытавшегося взломать замки и системы охранной сигнализации, завести двигатель либо с целью угона начать движение, если действия этого лица были пресечены, или по иным независимым от него обстоятельствам ему не удалось реализовать преступный умысел на использование транспортного средства в личных интересах без цели хищения» [2].

Например, Б., К. и неустановленное следствием лицо подошли к автомобилю, принадлежащему потерпевшему, где Б. и К. наблюдали за окружающей обстановкой, чтобы в случае появления людей предупредить об опасности, а неустановленное следствием лицо найденной на земле стеклянной бутылкой разбило стекло задней двери автомобиля со стороны пассажира, открыло двери, проникло в салон автомобиля и село на заднее пассажирское сиденье. После чего Б. проник в салон автомобиля, где сломал рулевую колонку, взломал замок зажигания и соединил провода напрямую, намереваясь завести двигатель автомобиля с целью дальнейшего использования его по назначению. К. в это время сидел в салоне автомобиля на переднем пассажирском сиденье и помогал Б., поддерживая провода и освещая салон автомобиля приготовленной заранее зажигалкой. Однако довести единый преступный умысел до конца виновные не смогли по независимым от них обстоятельствам, так как двигатель автомобиля не завелся¹.

Анализ судебной практики по делам рассматриваемой категории показал, что суды не всегда верно оценивают неудавшиеся угоны транспортных средств.

В г. Куса Челябинской области преступники, имея умысел на неправомерное завладение транспортным средством, трижды пытались угнать разные автомобили, но удалось им это только в четвертый раз. При этом суд признал их виновными только в одном окончательном угоне.

К. и Щ. вступили в преступный сговор о совместном угоне автомобиля с целью доехать до нужного им адреса. Они подошли к стоящему во дворе дома автомобилю, принадлежащему ФИО1. Щ. руками надавил на стекло передней правой двери автомобиля и опустил его вниз, затем просунул руку внутрь и, открыв дверь с внутренней стороны автомобиля, проник в автомобиль. Там он вытащил из замка зажигания провода, соединил их между

собой и попытался привести двигатель автомобиля в рабочее состояние, однако по независимым от него обстоятельствам, не смог его завести, автомобиль с неработающим двигателем самопроизвольно откатился на 2 метра назад, после чего Щ. вышел из салона автомобиля.

Продолжая свои преступные действия, Щ. и К. аналогичным образом пытались завести двигатель другого автомобиля, принадлежащего ФИО2, однако им снова не удалось это сделать по независимым от них обстоятельствам.

Проникнув в третий автомобиль, Щ. смог запустить его двигатель, и, когда К. занял переднее пассажирское сиденье автомобиля, они скрылись на нем с места совершения преступления. Однако через 20 м от места стоянки у автомобиля заблокировался руль, и двигатель заглох. Щ. и К. покинули автомобиль, оставив его на проезжей части дороги.

И только запустив двигатель четвертого автомобиля, Щ. и К., по мнению суда, удалось реализовать свой умысел на неправомерное завладение автомобилем и скрыться на нем с места совершения преступления².

Полагаю, что в приведенном примере виновными было совершено два покушения на угон и два окончательных угона транспортных средств, которые должны были получить самостоятельную уголовно-правовую оценку. Однако все четыре эпизода суд расценил как одно продолжаемое преступление, что является ошибочным, т. к. не соответствует теоретическим положениям о множественности преступлений.

Иногда виновный, воспользовавшись угнанным транспортным средством по своему усмотрению, возвращает его на место стоянки. Квалификация таких действий должна осуществляться по общим правилам, несмотря на то, что фактически предмет преступления после угона оказывается на прежнем месте. Например, Ш., находясь в боксе автомойки, где он работал мойщиком автомашин, сел за управление автомашиной, принадлежащей потерпевшему, оставленной последним для комплексной мойки. Осознавая, что не имеет законных прав владения и пользования указанной автомашиной, Ш., воспользовавшись ключом, оставленным потерпевшим для передвижения автомашины по территории мойки, завёл двигатель и выехал с территории автомойки с целью прокатиться, намереваясь впоследствии вернуть автомашину

¹ Дело № 1-161 ... из архива Орджоникидзевогo районного суда города Магнитогорска Челябинской области за 2012 г.

² Дело № 1-8 ... из архива Кусинского районного суда Челябинской области за 2015 г.

на мойку. Осуществляя свой преступный умысел, Ш. проехал вокруг территории автомойки и вернул автомашину в бокс. Суд признал Ш. виновным в незаконном завладении автомобилем без цели хищения (угоне)¹.

За угон был осужден и Б., который, имея умысел на неправомерное завладение автомашиной без цели хищения, подошёл к автомашине, через незапертую левую переднюю дверь незаконно проник в салон и при помощи ключей, обнаруженных на месте совершения преступления запустил двигатель. После чего Б. на автомашине поехал по улице, а затем вернулся и, оставив автомашину около дома, с места совершения преступления скрылся².

Определённый интерес представляет установление в судебной практике момента окончания угона водных транспортных средств. Как известно, движение данных механических транспортных средств может осуществляться не только с помощью двигателя, но и посредством мускульной силы человека (гребным ходом), а также благодаря ветру или течению воды. Эти особенности предмета угона и обстановки совершения преступления суды стараются учитывать при квалификации преступлений данного вида.

Например, Л. был признан виновным в совершении угона моторной лодки. Заведомо зная, что на берегу реки Подкаменная Тунгуска, находится лодка «Крым-М», принадлежащая потерпевшему, Л. Принял решение неправомерно завладеть указанной моторной лодкой без цели хищения. Осуществляя задуманное, Л., воспользовавшись тем, что потерпевший находился в состоянии сильного алкогольного опьянения, не сообщая последнему о своих преступных намерениях и не получив от него разрешения на управление лодкой, воспользовался ей в личных целях, чтобы покататься по реке Подкаменная Тунгуска³.

В другом случае виновному не удалось завести двигатель моторной лодки, поэтому суд привлек его лишь за покушение на угон транспортного средства: К. с целью неправомерного завладения без цели хищения моторной лодкой, без законных оснований и разрешения законного владельца, путем свободного доступа поднялся на борт оставленной

на хранении моторной лодки. При помощи металлического ножа и принесённой с собой отвёртки, с целью соединения вручную электрических проводов для запуска подвесного лодочного мотора К. снял корпус с закрепленного на борту моторной лодки дистанционного управления указанным мотором. Однако преступление не было доведено К. до конца по независящим от него причинам, так как он своими действиями не смог запустить подвесной лодочный мотор и совершить на моторной лодке поездку⁴.

По аналогии с толканием автомобиля без запуска двигателя суды признают угонем и передвижение на катере с помощью весел, без использования подвесного лодочного мотора⁵. Однако установление того факта, что данное транспортное средство относится к механическим, для квалификации по ст. 166 УК РФ является обязательным.

В случаях, когда перемещение водного транспортного средства было осуществлено самопроизвольно, благодаря течению или ветру, без непосредственного участия виновного, суды не усматривают наличия «поездки на нем». Например, суд вменил Н. покушение на угон водного транспортного средства, несмотря на то, что оно начало движение. Н. пришел на пристань и, увидев буксирный теплоход, привязанный канатом к причалу, решил прокатиться на нем. С этой целью он прошел на теплоход, отвязал судно от причала, после чего залез в машинное отделение, где пытался завести двигатель. Ветром судно отнесло от места стоянки, и оно село на мель. Двигатель судна Н. завести не сумел, в запертое помещение по управлению судном не проникал. По мнению суда, завладеть судном Н. не смог по независящим от него обстоятельствам⁶.

Таким образом, анализ судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 166 УК РФ, показал, что в основном суды правильно оценивают момент окончания неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, связывая его с умышленным перемещением транспортного средства

⁴ Приговор Брейтовского районного суда Ярославской области по делу № 1-20/2011. — URL: <https://rospravosudie.com/court-brejtovskij-rajonnyj-sud-yaroslavskaya-oblast-s/act-416496680/>

⁵ Приговор Прионежского районного суда Республики Карелия по делу № 1-91/2012. — URL: <https://rospravosudie.com/court-prionezhskij-rajonnyj-sud-respublika-kareliya-s/act-107073266/>

⁶ Приговор Оханского районного суда Пермского края по делу № 1-37/2012. — URL: <https://rospravosudie.com/court-oxanskij-rajonnyj-sud-permskij-kraj-s/act-105453644/>

¹ Дело № 1-204 ... из архива Курчатковского районного суда г. Челябинска за 2011 г.

² Дело № 1-35 ... из архива Каслинского городского суда Челябинской области за 2015 г.

³ Приговор Байкитского районного суда Красноярского края по делу № 1-5/2012. — URL: <https://rospravosudie.com/court-bajkitskij-rajonnyj-sud-krasnojarskij-kraj-s/act-106258357/>

в пространстве на любое расстояние. Однако в некоторых случаях, учитывая незначительную дальности поездки, суды

квалифицируют действия виновных как покушение на угон, что вряд ли можно признать допустимым.

Литература

1. Гарбатович, Д. Цель угона / Д. Гарбатович // Уголовное право. — 2014. — № 3. — С. 30—33.
2. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2009. — № 2.

ГОРБАТОВА Марина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права юридического факультета, Южно-Уральский государственный университет. 454080, г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 149. E-mail: gorbатовam@mail.ru

GORBATOVA Marina Anatolievna, candidate of legal sciences, associate professor, associate professor of department of criminal law, criminology and criminal executive law for the faculty of law of the South-Ural state university. Bld. 149, Kommunny Str., Chelyabinsk, 454080. E-mail: gorbатовam@mail.ru

For citation: **M. A. Gorbatoва** A decision of moment of completion of driving away in judicial practice
Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 6(54).2015. pp. 196—200.

